

Никитин Валерий
Деревин
(написан директором
цирка Г.А.Костюков)

8.08.05

Актер странного плана

Умер Валентин Никулин

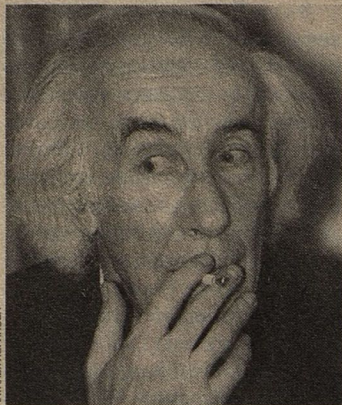
КОММЕРСАНТ. - 2005. - 8 АВГУСТА. - С. 13

некролог

В субботу на 74-м году в своей московской квартире умер заслуженный артист России (1990) Валентин Никулин, оставшийся в памяти зрителей, прежде всего, как добрый «доктор наш Гаспар» из фильма Алексея Баталова и Иосифа Шاپиро «Три толстяка» (1966).

Валентин Никулин был, что редко встречается в актерской среде, человеком культуры. Сын и племянник известных советских писателей, он с детства врастался в литературно-музыкальную среду. От матери-композитора унаследовал музыкальный дар, который впоследствии пригодится ему в кино. Именно он напевал негромкие хиты своего времени «Море встает за волной волна» в «Пути к причалу» (1963) Георгия Данелии и «Ты припомни, Россия, как все это было» в телевизионной семейной саге Всеволода Шиловского «День за днем» (1972). В юности подружился с большинством ярких «шестидесятников». Перед тем как поступить в Школу-студию МХАТа, окончил юридический факультет МГУ, как и Михаил Горбачев, о котором сохранил смутные воспоминания.

И играл он на протяжении почти сорока лет, с перерывом на эмиграцию, в «Современнике», одном из самых интеллигентных театров Советского Союза. Валентин Никулин обладал специфической внешностью. Он не был красив, но его асимметричное лицо с глубокими, ироничными, пронзительными глазами обладало странной привлекательностью. Такая внешность закрывала ему дорогу в премьеры, в герои, но давала широчайшие возможности играть странных людей, чуда-

НАТАЛЬЯ ПОГРИНОВА

ков, волшебников, неудачников. На сцене «Современника» он был Актером в «На дне» Максима Горького, Симеоновым-Пищиком в «Вишневом саде» и Чебутыкиным в «Трех сестрах» Антона Чехова, Королем в «Голлом короле» Евгения Шварца.

Кинематограф использовал его за редкими исключениями как актера второго плана, но в его появлениях на экране всегда была значительность, давшая возможность Алексею Баталову назвать статью о нем: «Свое, никулинское». Кино охотно забрасывало его в иные эпохи. Он играл в «Балладе о Беринге и его друзьях» (1970) Юрия Швырева, «Крахе инженера Гарина» (1973) Леонида Квинихидзе, был кардиналом в «Капитане Фракассе» (1984) Владимира Савельева и Гварнери в «Визите к Минотавру» (1987) Эльдора Уразбаева.

Его странность, его физически ощутимая наполненность культурой ассоциировались для режиссеров с европейскостью, точнее говоря, с миром жестоких экзистенциальных притч: у Валентина Никулина было лицо человека «не отсюда». Поэтому так удачно он вписался во вселенную Фридриха Дюрренматта, сыграв в «Аварии» (1975) Витаутаса Жалаквичюса и «Визите дамы» (1989)

Михаила Козакова. Но странность Валентина Никулина было противопоставлено доводить до гротеска. Одна из его немногих больших ролей пострадала именно из-за этой режиссерской ошибки. Смердяков из «Братьев Карамазовых» (1968) Ивана Пыррева остался всего лишь карикатурой.

Так же особняком присутствовал он в кинематографе «шестидесятников». Из знаковых фильмов эпохи попал только в «Девять дней одного года» (1961) Михаила Ромма, давшего ему небольшую роль «молодого физика». Остальные его актуальные роли 1960-х годов сыграны в таких же, как он сам, странных, одиноких, пессимистичных фильмах, которые можно назвать фильмами несостоявшейся «новой волны» в советском кино: «Похождения зубного врача» (1965) Элема Климова, «Любить» (1968) Михаила Калика.

И даже эмигрировал он в Израиль тогда, когда большинство его ровесников возвращалось на родину или хотя бы навещало ее: в 1991 году. Впрочем, кажется, он в глубине души был уверен, что уезжает не навсегда. В 1993 году в жестокой мелодраме Виктора Сергеева «Грехъ» он сыграл самого себя, выламывающегося из общей, экзальтированной стилистики фильма старого, тоскующего актера, случайно встреченного героями на иерусалимской улице. А в 1998 году, прилетев в Москву по делам, просто остался навсегда. Изменившаяся страна приняла его в общем-то дружелюбно. Он вернулся в «Современник», снова сыграл Чебутыкина, играл в театре «Школа современной пьесы», в фильмах — опять-таки в эпизодах. И, судя по интервью, никогда не завидовал ровесникам, которым всю жизнь доставались главные роли.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ